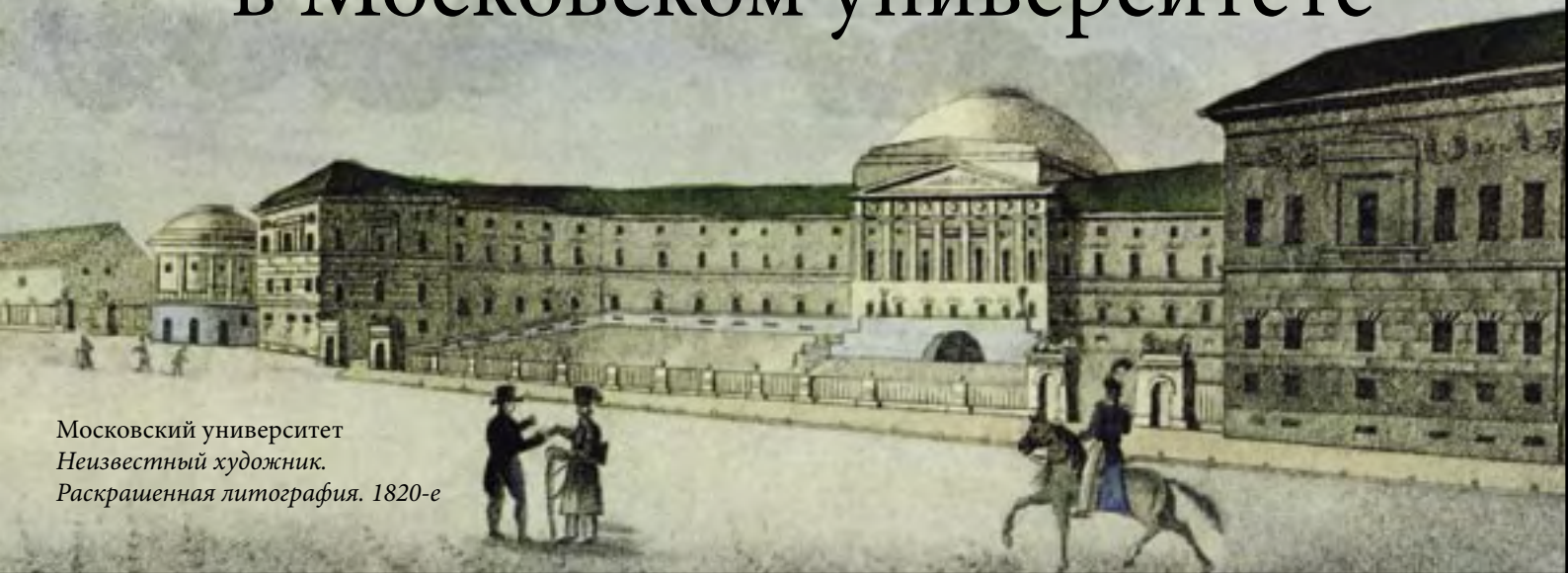

протоиерей Максим Козлов,
профессор Московской духовной академии

Голос Церкви в Московском университете

Московский университет
Неизвестный художник.
Раскрашенная литография. 1820-е

8

Церковь в Университете и богословие в светской аудитории — сегодня это вновь стало вполне реальным. Действительно, есть положительный опыт создания домовых храмов при вузах, в России уже действует более 40 таких церквей, но ситуация с теологическими факультетами складывается не так позитивно. Очевидный диссонанс возникает, когда деканами оказываются люди, прямо декларирующие свои атеистические воззрения, немало затруднений связано и с отсутствием опоры на тот опыт, который был в русских университетах до 1918 года. Для того, чтобы помочь в разрешении этих сложностей, сейчас при домовом храме МГУ осуществляется большой проект по сбору информации о преподавании богословских дисциплин до революции, по научной адаптации и публикации этих материалов.

Если говорить конкретно о Московском университете, то преподавание собственно богословия в его стенах начинается с 20-х годов XIX века. То, что было до того — лишь элементарные катехизические курсы, которые иногда назывались «Катехизис», иногда — «Богословие» и не выходили за рамки гимназической программы. Скачок в преподавании богословия в МГУ и других университетах связан с личностью Московского святителя Филарета (Дроздова). При нем два ведущих профессора и, соответственно, настоятеля домового храма мученицы Татианы были поставлены на кафедру богословия в МГУ: протоиерей Петр Матвеевич

Терновский и протоиерей Николай Александрович Сергиевский. В 1892 году кафедру богословия и настоятельство им наследовал протоиерей Николай Александрович Елеонский, закончивший Московскую духовную академию в 1867 году — в год кончины святителя Филарета, а с 1910 и вплоть до закрытия храма в 1918 году на этом поприще подвизался протоиерей Николай Иванович Боголюбский. Что это были за личности? Во-первых, все они были выпускниками Московской духовной академии. Трое из них (о Боголюбском не получится сказать так положительно, поскольку после революции он оказался в обновленческом расколе) — были выдающимися людьми.

Непомерная ноша профессора богословия

Протоиерей Петр Терновский был первым представителем белого духовенства, защитившим докторскую диссертацию. Его труд «Богословие догматическое», на основании которого он и читал курс в МГУ, стал широко использоваться для преподавания догматического богословия вне стен духовной школы. Защита диссертации происходила в 1837 году в Московской духовной академии, в том же году состоялось освящение храма мученицы Татианы, и Терновский был возведен в сан протоиерея. Отец Петр преподавал в Московском университете с 1827 по 1858 год, и представьте себе,

что это было за преподавание! Профессор богословия должен был вести догматическое и нравственное богословие у всех вообще первокурсников Московского университета, он должен был преподавать общую церковную историю и историю Русской Церкви на историко-филологическом факультете, право — на юридическом факультете. Кроме того, после печальных событий 1850 года, когда было запрещено преподавание философии светскими профессорами, целое десятилетие профессор богословия был обязан также читать курсы логики и психологии. Преподавание всех этих предметов было вменено в обязанность одному человеку, не имевшему ни адъюнктов, ни приват-доцентов, ни кафедры как таковой, ни возможности вести научную работу. В такой ситуации поддерживать высокий уровень преподавания было, конечно, очень трудно. Характерно, что и Терновский, и его преемники по кафедре сами понимали аномальность такого положения дел в Университете. Они были среди первых и наиболее инициативных лиц, которые добивались разъединения кафедр и активно настаивали на отъятии от богословия в Императорском московском университете охранительной роли. Сейчас нам очень важно помнить, что преподаватели богословия всегда решительно противодействовали инструментальному использованию религии в стенах Московского университета.

Апология истинного христианства

С концом николаевской эпохи произошла и смена профессора, выдающегося богослова протоиерея Петра Терновского на университетской богословской кафедре сменил еще более яркий деятель — протоиерей Николай Сергиевский. О нем мы знаем, что помимо преподавания в Университете он явился вместе с двумя московскими протоиереями: Петром Алексеевичем Преображенским и Григорием Петровичем Смирновым-Платоновым — создателем наиболее глубокого, интересного и, пожалуй, самого влиятельного православного журнала второй половины XIX столетия — «Православного обозрения».

На страницах этого журнала были опубликованы предложения Сергиевского по преобразованию преподавания богословия в российских университетах. Эти предложения появились после того, как весной 1865 года вместе с министром просвещения графом Дмитрием Толстым они объехали многие российские университеты и встретились там с профессорами богословия. Именно тогда были созданы самостоятельные церковно-исторические кафедры, кафедры церковного законодательства, изменился и характер преподавания богословия: из систематической догматики оно превратилось в апологетическое богословие. И сам Сергиевский, и все его преемники по кафедре,

видя университетскую среду значительно враждебной или, по крайней мере, не симпатизирующей самому факту присутствия богословия, преподавали христианство апологетически, а Священное Писание — как научную экзегезу.

Стоит отметить, что авторитет отца Николая Сергиевского в Университете был весьма велик. Когда в 1861 году его проповедь о значении веры в человечестве, произнесенная в храме мученицы Татианы на престольный праздник, подверглась инсинуационной критике в журнале «Домашняя беседа», то корпорация Университета выступила в защиту своего профессора: ректор А. А. Альфонский, такие ученые как Ф. И. Буслаев, М. Н. Катков, Н. С. Тихонравов подписали обращение в защиту своего преподавателя, профессора богословия.

Усмирение крайних порывов

Понимая недостаточность обязательного курса богословия, отец Николай Сергиевский положил начало традиции публичных лекций по богословию в Университете. Наиболее интересным был его философско-апологетический курс «Об основных истинах христианства» и курс естественной апологетики «О библейской истории и творении мира».

Очень интересна мысль Сергиевского, высказанная им в журнале «Православное обозрение» вскоре после вступления на кафедру:

«Мы убеждены, что учебные заведения, преимущественно высшие, тогда только будут достигать своей настоящей цели, когда в них будет иметь место прежде всего и главным образом наука. А наука, в свою очередь, только тогда может приносить добрые плоды для общественной жизни, когда преподавание в духе и направлении определяется живым сознанием ее собственных прав и самостоятельности, а не сторонними какими-либо практическими целями и соображениями. Таким образом, наша мысль не сходится с чаяниями и стремлениями тех людей, которые через усиление религиозно-нравственного элемента в общественном воспитании думают достигать именно цели внешнего общественного порядка и расширение богословского курса в университетах полагают полезной мерой для смягчения крайних порывов молодого учащегося поколения. С подобными чаяниями и стремлениями нужно покончить однажды и навсегда. Если в настоящее время, когда общественное сознание слишком сбивчиво и смутно представляет себе цель образования, внимание молодого поколения слишком чутко и настроенно к духу мер, принимаемых относительно наших университетов, если в настоящее время в университетах расширить преподавание богословских предметов в тех видах, что через это будет лучше достигаться цель общественного порядка, то это значит надолго — если не навсегда — подорвать

Фото С. Титова

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, ректор МГУ В. А. Садовничий и настоятель домового храма мученицы Татианы при МГУ протоиерей Максим Козлов

10

значение богословской науки в мнении молодого учащегося поколения и в мнении всего образованного общества. Итак, повторяем, со всеми подобными чаяниями и суждениями надо покончить однажды и навсегда, иначе последнее зло будет горше первого».

Эта мысль Сергиевского актуальна и в наше время не только в связи с преподаванием богословия. Осмысление религии как инструмента, с помощью которого можно поддерживать общественную нравственность, решать общественные конфликты, заниматься тем или иным государственным устройством, всегда вело к результатам, противоположным тем целям, которые ставились. Это очень важно иметь в виду как государственным деятелям, так и людям церковным. Например, мнение о том, что нужно поддерживать православную семью, поскольку в ней рождается больше детей, звучит как такого же рода инструментальное осмысление религиозного института. Оно в данном случае не совпадает с позицией наших предшественников по кафедре.

Протоиерей Николай Александрович Елеонский продолжал ту же самую традицию. Он был специалистом по библейскому богословию и в Университете стал председателем отделения Педагогического общества и создателем университетского Педагогического музея, где развивал раздел богословских дисциплин и библейской географии, в которой был очень крупным специалистом.

Как отец Николай Елеонский, так и последний дореволюционный настоятель Татианинского храма

протоиерей Николай Иванович Боголюбский продолжал проводить публичные чтения. В 1913 году вышел курс лекций «Богословие в апологетических чтениях», в котором Боголюбский критиковал господствовавшие тогда материализм и рационализм, но делал это сухо и сходу, редко обращаясь к святоотеческому наследию.

Заветы предшественников

Представляется, что заветами преподавателей богословия XIX века по отношению к нынешним реалиям было бы не создание богословского факультета в государственном университете, а развитие соответствующих специализаций на имеющих место факультетах, создание кафедр церковной истории: общей и русской — на историческом факультете, кафедры церковного права — на юридическом. Знание церковного права необходимо людям, которые будут заниматься исследованиями в области церковно-государственных отношений. Позитивным примером является создание кафедры византистики на филологическом факультете, но столь же естественно было бы расширение кафедры древнерусской литературы в область церковной словесности, а также создание иных соответствующих специализаций. Ту роль, которую в XIX веке исполняла кафедра богословия, в нынешней действительности могли бы исполнять публичные чтения — именно к этой форме тяготели преподаватели богословия в XIX — начале XX века.